

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно-правовая характеристика получения взятки

Руководитель _____ к.ю.н, доцент Р.Н. Гордеев
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ И.С. Чванин
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ	8
1.1 Объект преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 290 УК РФ	8
1.2 Предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ	13
1.3 Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ	18
2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ	26
2.1 Субъект преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 290 УК РФ	26
2.2 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ	38
3 Проблемы квалификации состава получения взятки	44
3.1 Квалификация получения взятки при конкуренции уголовно-правовых норм и отграничение от смежных составов преступлений...	44
3.2 Иные вопросы квалификации получения взятки.....	56
Заключение	61
Список использованной литературы.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Статистика свидетельствует, что на протяжении последних лет наблюдается тенденция роста абсолютного числа проявлений взяточничества. Взятничество в современной России довольно распространенное преступление.

Фактически, взяточничество, как и иные преступления коррупционного характера, представляет собой системную проблему, включающую не только правовые, но и социальные и экономические факторы. Так, например, явления правового нигилизма среди граждан России обуславливают восприятие мздоимства как подчас единственного способа разрешения конфликта с представителем государственных органов. Нельзя отрицать, что такая ситуация возникла не без участия самих представителей государственных органов. При этом у многих представителей нигилистические представления о праве еще более деструктивным, дающим ощущение вседозволенности, безнаказанности. Второй личностный фактор - отсутствие личной ответственности за результат своей работы. Аналогичная ситуация складывается и в сфере борьбы с коррупционными преступлениями, к которым отнесено и получение взятки.

Довольно характерно, что в СМИ довольно часто получение взятки оценивается как «обыденное явление повседневной жизни» в связи с чем делается вывод, что борьба с этим явлением бесполезна. Такой подход представляется порочным. В истории уголовного права большинство составов преступлений известны с давних времен и не искоренены по сей день. Например, кражи традиционно занимают первое место среди хищений десятилетиями. Но это не означает, что следует перестать бороться с тайными хищениями уголовно-правовыми средствами.

Тем не менее, бессмысленно отрицать, что противодействие взяточничеству требует комплексного подхода, направленного на социальные и экономические факторы. Однако в первую очередь

эффективность любого государственного воздействия на социальное явление требует надлежащей правовой основы.

Поиск способов решения проблемы взяточничества можно сравнить с поиском жизни в космосе или созданием вечного двигателя - почти все исследователи считают, что решить эту проблему в ближайшие годы невозможно.

Как выяснили исследователи, помимо уголовной ответственности за взяточничество, необходимо изменить действующее банковское, финансовое, таможенное и налоговое законодательство. Например, принятие Федерального закона «О государственном контроле за соответствием крупных расходов полученным доходам граждан» затруднит получение взяток не от самого взяточника, а от других лиц, посредников. Введение обязательной декларации о доходах физических лиц по итогам календарного года также может помочь в борьбе со взяточничеством.

Взяточничество - самая опасная форма коррупции. И опасность его заключается в особой наглости взяточника, превращающего власть в предмет торговли. Взяточник не только использует полномочия, противоречащие интересам общества и предоставившего их государства, но и «продает» их посторонним. Взяточничество как проявление коррупции характеризуется всеми своими основными чертами (эксплуатация служебного положения, предательство, поражение аппарата государственной власти).

Вышеизложенные тезисы явились основанием для выбора темы данной дипломной работы. Ее актуальность не может вызывать сомнений. От уровня ее теоретической разработки во многом зависят практические результаты, что определяет ее теоретическое и практическое значение.

Представляет интерес определение пробелов действующего уголовно - законодательства в части установления ответственности за взяточничество, поиск направлений его совершенствования. На практике до сих пор возникают такие вопросы, как, например, наказуемо ли покушение на получение взятки? Что следует понимать под вымогательством взятки? Как

квалифицируются действия лица при получении взятки и злоупотреблении должностными полномочиями, если последнее образует самостоятельный состав преступления? Наступает ли ответственность за получение должностным лицом взятки как за совершение незаконных действий (бездействие), так и за действия (бездействие), входящие в его служебные полномочия? В какой момент преступление считается оконченным?

Одну из практических проблем представляет разграничение получения взятки и мошенничества, соотношение взятки с иными составами преступлений направленными на хищение имущества.

Вызывает сложность и правильная квалификация взятки (например, получение взятки органами местного самоуправления, получение взятки с нарушением закона и без такого нарушения). В этой связи представляется актуальным систематизация разграничения получения взятки от иных составов преступлений.

Для достижения поставленной цели в ходе работы должны быть решены следующие задачи:

1. Рассмотреть объект преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 290 УК РФ.
2. Охарактеризовать предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ.
3. Охарактеризовать объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ.
4. Выявить особенности субъекта преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 290 УК РФ.
5. Исследовать субъективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ.
6. Рассмотреть специфику квалификации получения взятки при конкуренции уголовно-правовых норм и отграничение от смежных составов преступлений.

7. Исследовать иные проблемные вопросы квалификации получения взятки.

Объект и предмет исследования. Объект исследования - общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны интересов публичной власти от противоправных посягательств. Предмет исследования - нормы российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за получение взятки, судебная практика по уголовным делам о получении взятки, нормы других отраслей российского законодательства, регулирующие порядок прохождения государственной и муниципальной службы, а так же научные труды и публикации в периодической печати, посвященные исследуемой проблеме.

Методология и методика исследования. Методологической основой работы являются категории материалистической диалектики, а также основные концептуальные положения современной доктрины уголовного права. В качестве общенаучных и частно-научных методов познания в работе использовались историко-правовой, сравнительно-правовой, системный и другие.

Теоретическая и нормативная основы исследования. Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по общей теории права, истории государства и права, уголовному праву, криминологии, административному праву, философии, психологии, логике: С.С. Алексеева, А.П. Алехина, Бугаевской, М.Ф. Владимирского-Буданова, Б.В. Волженкина, В.А. Воробьева, Н.А. Воскресенского, Ф.М. Решентникова, М.О. Нукунова, М.Н. Марченко, В.Е. Мельниковой, П.С. Яни и других.

Нормативную базу исследования составило действующее уголовное законодательство РФ. Эмпирическую базу исследования составили: опубликованная практика российских судов разного уровня.

Структура работы обусловлена поставленными задачами и включает введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение и список использованной литературы.

1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ

1.1 Объект преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 290 УК РФ

Теоретические разработки элементов состава преступления имеют давнюю историю. Так, Н.С. Таганцев определял объект преступного деяния как заповедь или норму права, «нашедшую свое выражение во входящем в сферу субъективных прав, охраняемом этой нормой интересе жизни»¹.

А.А. Пионтковский под объектом преступного посягательства понимал общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона².

Объект преступления в современной юридической литературе определяется как совокупность общественных отношений на которые посягает общественно опасное деяние и тем самым причиняет либо создает реальную угрозу причинения вреда в результате его совершения³.

В науке уголовного права традиционно существует деление объектов по вертикали на родовый, видовой и непосредственный, с позиции которого сформирована Особенная часть Уголовного кодекса РФ (раздел, глава, норма УК РФ), что наглядно отражает систему познания от общего к частному.

Под родовым объектом понимается группа однотипных общественных отношений, которые в силу этого охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм⁴. Преступления, посягающие на эти отношения, по своей юридической природе также образуют однородную группу.

В тексте Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ (далее – УК РФ) родовый объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ,

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Общая часть. М., 1994. Т. 1. С. 178.

² Пазников И.И. Объект получения взятки // Российский следователь. 2011. № 5. С. 7 - 10.

³ Пазников И.И. Объект получения взятки // Российский следователь. 2011. № 5. С. 7 - 10.

⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 58.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

поименован в названии раздела X «Преступления против государственной власти».

Получение взятки является уголовно-наказуемым деянием не только в российском законодательстве, но и в законодательстве разных стран. Так, например, в США взяточничество определяется как предоставление или получение выгоды в нарушение доверенных полномочий⁶. Действующий закон, закрепляющий уголовную наказуемость получения взятки на федеральном уровне в США был принят в 1977 году федеральное правительство запретило взяточничество в связи с международными деловыми операциями в соответствии с Законом о борьбе с коррупцией за рубежом («FCPA»)⁷. Позже FCPA стал моделью для аналогичных международных инициатив, в первую очередь Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития («ОЭСР») о борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц в международных деловых операциях.

Французское законодательство также квалифицирует как уголовное преступление вымогательство взятки или согласие на нее с целью злоупотребления влиянием с целью получения отличия, приема на работу, контрактов или любого другого благоприятного решения от государственного органа или правительства. Это преступление называется «торговлей влиянием»⁸.

В уголовном законодательстве Германии проводится различие между подкупом в коммерческой практике (раздел 299 Уголовного кодекса Германии) и взяточничеством, совершенным государственными

⁶ Foreign Corrupt Practices Act of 1977, Pub. L. No. 95-213, 91 Stat. 1494, *as amended by* Title V of the Omnibus Trade & Competitiveness Act of 1988, Pub. L. No. 100-418 Sec. 5001-03, 102 Stat. 1415, 1415-25 (codified as amended at 15 U.S.C. 78m(b)(2), 78m(b)(3), 78dd-1, 78dd-2, 78ff(1994)).

⁷ OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions, Signed December 17, 1997.

⁸ Jean-Baptiste Poulle, Arut Kannan, Margot Dezellus. *Anti-Corruption & Bribery Comparative Guide*, 22 June 2020/ <https://www.mondaq.com/france/criminal-law/861120/anti-corruption-bribery-comparative-guide> (дата доступа 12.05.2021).

должностными лицами (раздел 331 ff. Уголовного кодекса Германии)⁹. В соответствии со ст. 331 ff. Уголовного кодекса Германии, квалифицируется как взяточничество, совершенное государственными должностными лицами, если соответствующие преступление (требование, разрешение на обещание или принятие или альтернативное предложение, обещание или предоставление выгоды) связаны с официальной обязанностью должностного лица или лица, на которое возложены особые функции государственной службы.

Таким образом, можно видеть, что определение взяточничества как уголовно-наказуемого деяния непосредственно связано с обязанностью должностного лица (лица, осуществляющего некие государственные функции) осуществлять государственно значимую деятельность добросовестно и в строгом соответствии с законом.

Отношения, на основе которых формируются главы разделов УК РФ, считаются видовым объектом этой группы преступлений.

Исходя из принципа построения Особенной части УК РФ и присвоения родовых и конкретных объектов преступления, можно установить, что родовой объект здесь касается общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование государственной власти - общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Отметим, что подобное деление объекта преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, воспринято и в научной литературе¹⁰.

Однако в юридической литературе встречаются и иные мнения. Например, Р.Р. Фазылов указывает на несогласованность названий раздела X и главы 30 УК РФ. В частности, данный автор считает, что название главы

⁹ André-M. Szesny. Germany: Anti-Corruption & Bribery Comparative Guide, 22 June 2020. <https://www.mondaq.com/germany/criminal-law/861122/anti-corruption-bribery-comparative-guide> (дата доступа 12.05.2021).

¹⁰ Например, Шумов Р.Н. Уголовное право. Общая и Особенная части: Курс лекций. М.: Эксмо, 2010. С. 495

шире названия раздела, что значительно нарушает логику изложения от общего к частному¹¹.

А.И. Рарог указывает, что название раздела X «Преступления против государственной власти» не вполне отвечает содержанию самого раздела в связи с тем, что нормы раздела X направлены на защиту не только интересов государственной власти, но и интересов местного самоуправления и публичной власти как таковой¹².

Поддерживая приведенные мнения А.И. Рарога и Р.Р. Фазылова, представляется актуальным устранить обозначенное противоречие путем введения понятия «публичная власть». Отметим, что данный подход не является новым в юридической практике. Так, словосочетание «публичная власть» в определении правоохраняемых отношений используется о в Модельном уголовном кодексе для государств - участников СНГ.

Исходя из анализа понятий государственной власти и государства, А.Я. Казаков предложил считать родовым объектом преступлений, предусмотренных разделом X УК РФ, не государственную власть, а государство в целом, в связи с чем он посчитал возможным раздел X УК РФ озаглавить как «Преступления против государства», что позволит устранить логические неточности современного наименования и будет в большей степени соответствовать объекту уголовно-правовой охраны, сформулированному с учетом положений теории государства и права.

Государство в данном случае, по его мнению, рассматривается как многогранная сущность, взаимосвязанные элементы которой отражают формы и условия (конституционный строй, безопасность), механизмы (государственная власть, включая правосудие) и инструменты (порядок управления, публичный аппарат) ее существования¹³.

¹¹ Фазылов Р.Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 22.

¹² Российское уголовное право: Учеб.: В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2012. Т. 2: Особенная часть. С. 495.

¹³ Пазников И.И. Объект получения взятки // Российский следователь. 2011. № 5. С. 7 - 10.

Проанализировав уголовные кодексы бывших республик СССР (ныне стран СНГ и Балтии), автор отмечает, что в ряде УК стран СНГ данная идея была воплощена в жизнь.

Однако такие категории, как публичная служба и публичная власть, не имеют формально-юридического закрепления в нормах российского законодательства, в связи с чем представляется не вполне целесообразным их использование в УК РФ, поскольку вызовет необходимость в толковании указанных терминов.

Видовой объект - это часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений, отражающих один и тот же интерес участников этих отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта. Он соотносится с родовым объектом как часть с целым, или, по-иному, как вид с родом.

По поводу видовой объекта ст. 290 УК РФ особых разногласий среди ученых не возникает. По данному вопросу обычно отмечают две позиции, по одной из которых родовой объект в обычной его трактовке и видовой объект исследуемых преступлений практически сливаются.

Наиболее полное определение видовой объекта преступлений против интересов государственной службы и службы в органах самоуправления дает А.И. Рарог.

Так, данный автор выделяет три элемента в видовом объекте данной группы преступлений:

- 1) публичная власть, включающая все ветви государственной власти (в том числе органы военного управления) и местное самоуправление;
- 2) интересы государственной службы;

3) интересы муниципальной службы. Каждый из названных элементов в зависимости от того, в какой сфере совершено преступление, может выступать в качестве непосредственного объекта¹⁴.

Таким образом, видовой объект преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, объединяет группу общественных отношений одного вида, которые вынесены в заголовок главы.

В качестве непосредственного объекта общей конструкции состава преступления по-разному понимается в теории уголовного права. Одни авторы считают, что непосредственный объект совпадает с видовым объектом должностных преступлений.

В.Ф. Кириченко придерживается точки зрения, согласно которой родовой и непосредственный объекты данной группы лежат в одной плоскости, однако непосредственным объектом являются вполне определенные общественные отношения, отличающиеся от других общественных отношений, входящих в ту же группу¹⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что для объекта состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ характерно трехуровневое деление на родовой, видовой и непосредственный. Во отношении устранения несогласованности наименования раздела X УК РФ и содержания самого раздела представляется актуальным устранить обозначенное противоречие путем введения понятия «публичная власть».

1.2 Предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ

Тема предмета получения взятки может показаться несложной, поскольку предмет всех форм взяточничества один и тот же - собственно взятка.

¹⁴ Российское уголовное право: Учеб. В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2012. Т. 2. Особенная часть. С. 495 - 496.

¹⁵ Там же.

Исходя из текста ч. 1 ст. 290 УК РФ в качестве взятки могут выступать:

- деньги,
- ценные бумаги,
- иное имущество,
- незаконное оказание взяткополучателю услуг имущественного характера,
- предоставление иных имущественных прав.

Деньги, в соответствии с п. 1 ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁶ (далее – ГК РФ), представляют собой законное платежное средство, обязательное к приему по нарицательной стоимости на территории Российской Федерации. При этом расчеты могут носить как наличный, так и безналичный характер (в форме электронного платежа)¹⁷.

Таким образом, в понятие деньги включены не только рубли, но иная валюта, признаваемая Российской Федерации.

В контексте квалификации деяния следует особо обратить внимания на признак законности – «законное платежное средство». На практике возникает вопрос квалификации деяния в случае использования фальшивых денежных средств. Представляется, что в данном случае определяющим квалификацию обстоятельством будет выступать осведомленность участников преступления о том, что передаваемые деньги – фальшивые. В случае незнания взяткополучателя данного факта, объективная сторона будет полностью выполнена, но не окончено в силу обстоятельств, не зависящих от воли взяткополучателя. Таким образом, данная ситуация полностью отвечает признакам покушения на получение взятки.

Как видно из приведенного выше определения денежных средств, за пределами правового регулирования остается целый пласт средств расчетов,

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁷ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

получивших широкое распространение в последнее десятилетие. Речь о криптовалюте.

Данный пробел несколько восполнил Верховный суд РФ, внося дополнения в Постановление Пленума ВС РФ № 24, согласно которым цифровые средства платежа рассматриваются как имущественные права. Такое уточнение позволяет определить момент окончания взятки то моментом окончания дачи взятки может считаться в том числе перечисление средств в «электронный кошелек».

При этом размер взятки (денежное выражение по курсу рубля) в случае использования криптовалюты определяется на основании заключения эксперта¹⁸.

Для конкретизации понятия цифровых средств платежей применительно к теме исследования следует воспользоваться нормами новейшего налогового и финансового законодательства. Например, Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁹ (далее – ФЗ № 259-ФЗ). Так, в соответствии с ч. 2 ст. 1 ФЗ № 259-ФЗ цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных

¹⁸ Никонов П.В. К вопросу о понятии предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения // Мировой судья. 2021. № 3. С. 21.

¹⁹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Таким образом, очевидно, что к имущественному праву в полной мере относится только категория цифровых имущественных активов, но не цифровая валюта.

Для устранения данного пробела следует закрепить возможность использования цифровой валюты в качестве предмета взятки необходимо ввести на законодательном уровне, изложив ч. 1 ст. 290 УК РФ в следующей редакции: «Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, цифровой валюты, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (...)».

Отдельного внимания заслуживает вопрос квалификации предмета взятки при передаче денежных знаков, выбывших из обращения. В этом случае переданное имущество может быть квалифицировано как предмет взятки в случае наличия некой самостоятельной ценности (например, коллекционной). Однако в этом случае предмет взятки будет рассматриваться не как собственно деньги, а как иное имущество, что на практике влечет необходимость привлечения эксперта для определения размера взятки²⁰.

Незаконное оказание взяткополучателю услуг имущественного характера и предоставление иных имущественных прав были выделены законодателем в качестве предмета взятки выделены сравнительно недавно - с принятием в мае 2011 г.²¹, изложившего уголовно-правовые нормы об

²⁰ Приговор Центрального районного суда г. Воронежа № 1-87/2016 от 22 апреля 2016 г. по делу № 1-87/2016 URL: http://infocourt.ru/car_kirovsky-lo_leningradobl_szfo/ug/1665362/1-422011-prigovor-v-otnoshenii-shibanova-yuv.html (дата обращения: 24.03.2021).

²¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием

ответственности за взяточничество в новой редакции. Формулировка «незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав» заменила собой ранее присутствующее в законе понятие «выгоды имущественного характера», которое, как справедливо отмечается в литературе, было более универсальным²². Очевидно, в этом шаге законодателя просматривается его стремление унифицировать законодательную терминологию, принятую для обозначения предмета коррупционного поведения в Федеральном законе Российской Федерации «О противодействии коррупции»²³.

Одной из разновидностей взятки является услуга имущественного характера. Пленум Верховного Суда РФ дал следующие разъяснения: «Под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами)»²⁴.

Факт реального оказания и принятия должностным лицом бесплатных для него работ и услуг влияет на признание получения и дачи взятки оконченными преступлениями, а вслед за этим имеет значение для определения основания уголовной ответственности за взяточничество для тех лиц, которые непосредственно оказывают или выполняют в пользу

государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

²² Моисеенко М. И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: дис...к.ю.н. Томск, 2014. С. 33.

²³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.

²⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата доступа 12.05.2021 г.).

взятополучателя оплаченную взяткодателем услугу или работу. Если непосредственный исполнитель услуги (работы) осведомлен о действительных условиях ее оказания как взяточничества, то его действия должны квалифицироваться как посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки от взяткодателя взятополучателю по ст. 29 ¹ УК РФ. Преступная роль исполнителя услуги (работы) в таком случае состоит в том, что он обеспечивает непосредственное извлечение взятополучателем имущественной выгоды в виде бесплатного пользования предоставляемой услугой или бесплатного получения результата выполняемой работы. При отсутствии осведомленности исполнителя услуг или работ о его роли в механизме взяточничества ответственность такого лица за взяточничество исключается.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на то, что Постановление № 24 дает ответы на ряд значимых вопросов, связанных с описанием в законе предмета взятки, закрепление возможности использования цифровой валюты в качестве предмета взятки необходимо ввести на законодательном уровне, изложив ч. 1 ст. 290 УК РФ в следующей редакции: «Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, цифровой валюты, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (...)».

1.3 Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ

Объективная сторона получения взятки заключается в получении ценного имущества в обмен на действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, тогда как субъективная сторона преступления требует,

чтобы взяткополучатель сознавал, что получает имущество за требуемые действия (бездействие) в пользу взяткодателя²⁵.

Взятка должна считаться полученной не только, когда лицо ее принимает в физическом смысле (берет в руки; кладет в карман, сумку, портфель, автомобиль и т.п.), но и тогда, когда соглашается с ее передачей (положили на стол, перечислили на счет и т.д.).

Если имущественные выгоды в виде денег, иных ценностей, оказания материальных услуг предоставлены родным и близким должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя, действия должностного лица также следует квалифицировать как получение взятки.

Таким образом, получение взятки может носить характер не только активного, но и консенсуального действия. Например, должностное лицо не отклоняет входящий перевод денежных средств на свой лицевой счет. Данное обстоятельство имеет решающее значение для квалификации ситуации добровольного отказа от совершения преступления. Фактически, в качестве отказа от совершения преступления с точки зрения действующего законодательства может выступать только четко выраженный отказ от принятия предмета взятки.

По смыслу закона объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, состоит в получении должностным лицом незаконного вознаграждения (взятки) за выполнение или невыполнение в интересах лица, дающего взятку, какого-либо действия, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего положения, то есть за действие или бездействие.

Незаконные действия, совершаемые за взятку, - это преступления, административные правонарушения и дисциплинарные проступки, представляющие собой должностные злоупотребления. Если взятка получена

²⁵ Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 по делу «Абрамян против Российской Федерации», жалоба № 10709/02 // СПС Гарант: Судебная практика.

за преступление, которое было фактически совершено, то действия виновного следует квалифицировать по совокупности указанных посягательств.

Так, уголовно-правовое понятие бездействия выражается в несовершении действий, которые лицо должно или могло совершить в силу возложенных на него правовых обязанностей.

На практике в ряде случаев достаточно сложно установить, где совершается действие должного лица, а где имеет место бездействие. Кроме того, редакционно в этом плане часть 1 ст. 290 УК РФ составлена некорректно. Из буквального толкования статьи получается, что бездействие входит в служебные полномочия должностного лица. Однако бездействие не может входить в служебные полномочия муниципального служащего, как, впрочем, и другого должностного лица. Речь в данном случае может только идти о выполнении или невыполнении своих служебных полномочий.

Согласно разъяснениям, данными в Постановлении № 24, под незаконным бездействием, за совершение которого должностное лицо получило взятку, следует понимать бездействие, которое совершено должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако состоит в неисполнении служебных обязанностей.

К ним, в частности, относится неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, а также, в предусмотренном законом случае, отстранению водителя от управления транспортным средством и направлению водителя для прохождения медицинского освидетельствования на предмет установления состояния алкогольного или наркотического опьянения. Получение взятки считается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему денежных средств. При этом не имеет значения, получило ли указанное должностное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему денежными средствами по своему усмотрению.

Так, например, приговором Калининского районного суда Санкт-Петербурга суда по ч. 3 ст. 290 УК РФ № 1-586/2020²⁶ Гончаров О.А. был осужден за получение взятки. В должностные обязанности Гончарова О.А., как сотрудника полиции, входило выявление и пресечение правонарушений. Порядок действий по выявлению и пресечению регламентирован не только нормативными актами, но и регламентами и должностными инструкциями. В нарушение названных указаний Гончаров О.А. попустительствовал незаконной предпринимательской деятельности Л., получая за это систематическое по 300 рублей за каждый день незаконной торговли.

В объективную сторону получения взятки порой включают не только совершенные до ее получения действия по службе, за которые чиновник собирается получить взятку, но и даже иные акты поведения должностного лица (не связанные с вымогательством), лишь создающие условия для получения им взятки, в том числе направленные на то, чтобы убедить лицо передать незаконное вознаграждение. Так, трактуя содержащиеся в ст. 30 УК дефиниции, высший судебный орган по одному из уголовных дел заключил: «...действия осужденного... являются покушением на получение взятки от У., так как были непосредственно направлены на совершение этого преступления, для чего он неоднократно встречался с потерпевшим и убеждал его дать взятку, встречался с той же целью и с матерью потерпевшего, знакомил У. с объяснениями К., устанавливал срок дачи взятки и ее размер, сообщил потерпевшему номера своих телефонов. Добившись от У. согласия на дачу взятки, Морской не смог довести преступление до конца в связи с его задержанием за получение взятки от К., то есть по независящим от его воли обстоятельствам»²⁷. Несмотря на то что У. и К. названы потерпевшими, признак вымогательства взятки осужденному не вменялся.

²⁶ Приговор Калининского районного суда Санкт-Петербурга суда по ч. 3 ст. 290 УК РФ № 1-586/2020. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/551316.html> (дата обращения: 24.03.2021).

²⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 сентября 2004 г. № 38-004-23// СПС КонсультантПлюс.

Вместе с тем представляется очевидным, что в данном случае действия Морского образовывали лишь приготовление к получению им взятки. Поэтому правилен иной подход к квалификации, выраженный Верховным Судом следующим образом.

«Основное отличие покушения на преступление от приготовления к нему заключается в том, что покушение образует действие, непосредственно направленное на достижение преступного результата, т.е. посягающий должен приступить к выполнению деяния, образующего объективную сторону преступления. Сущность приготовления состоит в создании условий, благоприятствующих последующему совершению преступления. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 290 УК РФ преступление с объективной стороны может быть совершено только путем получения должностным лицом лично или через посредника предмета взятки. Если в деянии, направленном на получение взятки, отсутствует прежде всего момент вручения или передачи предмета взятки, то это означает, что должностное лицо еще не приступило к выполнению объективной стороны данного преступления (выделено мной. - П.Я.). Следовательно, такие действия не могут быть оценены как покушение на получение взятки, так как покушение по общему правилу прерывается только в процессе исполнения состава до момента окончания преступления. При наличии определенных условий действия, направленные на получение взятки, могут быть квалифицированы как приготовление к этому преступлению, которое может быть прервано до начала выполнения его объективной стороны»²⁸.

В пользу же вывода о неправильности признания покушением на получение взятки совершения действий по службе должностным лицом, еще только ожидающим за это незаконное вознаграждение, приведу следующее решение Верховного Суда РФ.

²⁸ Пункт 1.3 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ, утв. Постановлением Верховного Суда РФ от 26 января 2005 г.// СПС КонсультантПлюс.

Судом первой инстанции С.О., главный врач рязанского дома ребенка, и Г.Н., специалист отдела социальной поддержки детства управления по делам образования, науки и молодежной политики администрации Рязанской области, признаны виновными, в частности, в покушении на получение взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя (за содействие в усыновлении детей). В соответствующем эпизоде своей коррупционной деятельности за обещанные им взятки они совершили ряд действий по службе в интересах лиц, желавших усыновить ребенка, хотя обещанные за это денежные средства им переданы не были ни до этого, ни в дальнейшем.

Изменяя приговор, судебная коллегия по уголовным делам указала: «При покушении лицо совершает действие (бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления. Это означает, что оно начинает или продолжает выполнение объективной стороны задуманного преступления. Любые приговорительные к преступлению действия образуют объективную сторону приготовления к преступлению, однако они не входят в объективную сторону готовящегося преступления. Как видно из обстоятельств дела, совершенные С.О. и Г.Н. деяния являлись частью объективной стороны готовящегося преступления. С.О. и Г.Н. создали лишь условия для совершения задуманного преступления - получения взятки». Действия осужденных судебной коллегией переквалифицированы на приготовление к получению взятки²⁹.

Сложности квалификации возникают в случае, когда путем оперативно-розыскного мероприятия (далее - ОРМ) выявляются действия лица, стремящегося передать чиновнику ценности в качестве взятки. Например, когда лицо кладет их на стол, на сиденье машины и т.п., а затем его сразу задерживают либо задерживают после того, как оно покидает место передачи ценностей, так и не дождавшись согласия должностного лица на

²⁹ Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2002 г. № бкпо02-24 // СПС КонсультантПлюс.

принятие ценностей. Причем такое согласие участвующие в проведении ОРМ должностные лица, как правило, не выражают, опасаясь того, что при исследовании судом доказательств, полученных с применением технических средств, фиксирующих ход и результаты ОРМ, создастся впечатление, будто они подстрекали, провоцировали передавшее ценности лицо на дачу взятки.

Так, П.С. Яни указывает на методические письма следственных органов, в которых прямо утверждается, что выражение в данном случае согласия на принятие ценностей в принципе недопустимо именно из-за риска оценки действий должностного лица как подстрекательских³⁰.

Однако в редакции Постановления № 24 от 24.12.2019 года были внесены уточнения относительно окончания преступления при получении взятки в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, действующая редакция Постановления № 24 однозначно указывает на то, что преступление будет оконченным даже в том случае, когда ценности изъяты сразу по завершению оперативно-розыскного мероприятия, т.е. виновный не имел фактической возможности распорядиться полученным предметом взятки.

Итак, с учетом правила квалификации, предложенного Пленумом, предлагается расценивать как оконченное получение взятки только такую передачу ценностей в процессе ОРМ, когда отсутствует четко выражены отказ от «принятия ценностей».

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. Объективная сторона получения взятки заключается в получении ценного имущества в обмен на действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, тогда как субъективная сторона преступления требует, чтобы взяткополучатель

³⁰ Яни П.С. Новые вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2014. № 10. С. 31 - 36.

сознавал, что получает имущество за требуемые действия (бездействие) в пользу взяткодателя.

Взятка должна считаться полученной не только, когда лицо ее принимает в физическом смысле (берет в руки; кладет в карман, сумку, портфель, автомобиль и т.п.), но и тогда, когда соглашается с ее передачей (положили на стол, перечислили на счет и т.д.).

Состав преступления – формальный.

2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ

2.1 Субъект преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 290 УК РФ

В соответствии с данными Генеральной прокуратуры РФ Растет число выявленных фактов получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве (в 2019 году – 13 867, в 2018 году – 12 527, в 2017 году – 12 111). При этом меняется структура взяточничества – все больше растет доля получения взятки в крупном и особо крупном размере, а случаи мелкого взяточничества фиксируются все реже (в 2019 году – 5 408, в 2018 году – 5 437, в 2017 году – 5 841)³¹. Таким образом, практически каждая взятка – в крупном или особо крупном размере.

В то же время в 2019 году произошло снижение количества обвинительных приговоров по данной категории преступлений. В 2019 году судами Российской Федерации вынесено 9 803 обвинительных приговора (в 2018 году – 10 684) в отношении 10 960 человек (11 732)³².

В соответствии с данными Министерства финансов Российской Федерации в том же 2019 году общее число государственных гражданских служащих - более 850000, при этом на 10000 населения приходится 163 сотрудника государственных и муниципальных органов власти³³.

Таким образом, общее число служащих, совершивших коррупционное преступление, составило 1,6 %. То есть чаще, чем каждый сотый. С одной стороны данная цифра не выглядит пугающей. Однако, рассматривая ситуацию на конкретном примере, можно увидеть следующее. Например, численность сотрудников МВД на территории Красноярского края

³¹ Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2019 года. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130> (дата обращения: 24.03.2021).

³² Там же.

³³ В Минфине назвали число госслужащих в России URL: <https://russian.rt.com/russia/news/670806-minfin-gossluzhaschie-rossiya> (дата обращения: 24.03.2021).

составляла 16 007 единиц. Таким образом, статистически преступление совершает 161 сотрудник МВД на территории Красноярского края.

Анализ нормативных актов, касающихся субъектов получения взятки, показал, что аргументы о невозможности признания таковыми преподавателей в значительной степени применимы и к медицинским работникам. Главная проблема в отношении признания преподавателей и медработников субъектами преступления состоит в неизменности по сравнению с прежним УК РСФСР бланкетных уголовно-правовых норм о субъектах получения взятки³⁴.

Между тем изменились имеющие приоритетное значение конституционные положения, не воспринятые этими нормами. Претерпели существенные изменения и нормы иного отраслевого назначения, применение которых при наличии бланкетных норм является необходимым. Другим стал по наименованию в законе и объект, на который посягают преступления в виде получения взятки. Несмотря на все это, преподаватели и медики, как и прежде, то ли по инерции, то ли по умыслу на демонстрацию «успехов» в борьбе с коррупцией противоправно продолжают фигурировать в уголовных делах как субъекты получения взятки. Статья 290 УК РФ применяется как к преподавателям государственных вузов, так и к медицинским работникам в государственных учреждениях по аналогии.

Как следует из текста ч. 1 ст. 290 УК РФ субъект получения взятки – специальный:

- должностное лицо;
- иностранное должностное лицо;
- должностное лицо публичной международной организации.

Определение должностного лица закреплено в Примечании 1 к ст. 285 УК РФ.

³⁴ Назаров О.В. О нарушении Конституции РФ признанием преподавателей государственных вузов субъектами получения взятки // Законодательство и экономика. 2013. № 11. С. 25.

Как указано в п. 1 примечаний к статье 285 УК РФ к должностными признаются лица, обладающие постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции:

1. Представителя власти;

2. Выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции:

- в государственных органах,
- органах местного самоуправления,
- государственных и муниципальных учреждениях,
- государственных корпорациях, государственных компаниях,
- государственных и муниципальных унитарных предприятиях,
- акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям,
- в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях Российской Федерации и органах.

Рассмотрим первый признак – представитель власти. В качестве представителя власти следует рассматривать сотрудников государственных органов, наделенных правом предъявлять требования предъявлять требования и принимать решения, обязательные для исполнения юридическими и физическими лицами, в пределах определенной компетенции.

Так, например, при вынесении обвинительного приговора по ч. 1 ст. 290 УК РФ следователю Сироте О.Ю. Ворошиловский районный суд г. Ростова-на-Дону³⁵, суд указал, что Сирота О.Ю является должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти – следователем, поскольку в пределах своей компетенции может принимать решения, обязательные для исполнения юридическими и физическими лицами.

³⁵ Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1-23/2017 (1-424/2016;) от 21 февраля 2017 года// URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/257985.html> (дата обращения: 24.03.2021).

Под организационно-распорядительными функциями понимаются функции управления, связанные с организацией и руководством деятельностью других людей в связи с их служебной или производственной деятельностью. К организационно-распорядительной деятельности относится подбор кадров, контроль и проверка исполнения выполненной работы, организация труда.

Так, например, обосновывая привлечение начальника обособленного структурного подразделения «Почта России» Денисовой Н.А., Новосибирский областной суд указал на следующие признаки:

- осуществление функций должностного лица по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия,
- наделение организационно-распорядительными функциями и полномочиями в государственном учреждении³⁶.

Под административно-хозяйственными функциями понимаются полномочия по управлению и распоряжению государственным имуществом, включая денежные средства, находящиеся на счетах или на балансе организаций, учреждений, воинских частей. Такими функциями наделяются, например, начальники хозяйственных служб и их заместители.

Перечисленные виды деятельности могут осуществляться как на постоянной основе (например, главой администрации), так и на временной основе (например, временное исполнение обязанностей руководителя на период его отпуска, закрепленное приказом), так и разово (например, выполнение поручения на основании приказа или доверенности). Во втором случае лицо может быть признано должностным только в период исполнения возложенных функций.

Субъекты получения взятки по действующему закону могут трудиться в государственных учреждениях (п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ). С

³⁶ Апелляционный приговор № 22-32/2017 22-7769/2016 от 13 января 2017 г. по делу № 22-32/20 от 13 января 2017 года // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wO0x6mOdN55X/> (дата обращения: 24.03.2021).

принятием в 1993 г. Конституции РФ, а конкретнее - части 3 ст. 97 Конституции РФ, вся оплачиваемая деятельность была разделена на деятельность в качестве депутата Государственной Думы РФ или члена Совета Федерации, на государственную службу, а также на иную оплачиваемую деятельность.

В уголовном законе (вместо главы седьмой УК РСФСР) появилась глава 30 УК РФ, в которой объектами посягательства обозначены государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Субъектами совершения преступлений, указанных в этой главе, также являются должностные лица.

Одного служебного положения человека было недостаточно для того, чтобы его признали субъектом взятки, что ясно из содержания главы 30 УК РФ. Это должен быть государственный служащий, поскольку только он может нанести ущерб интересам государственной службы. Кроме того, чтобы квалифицировать их действия как взятку, государственное учреждение, в котором работает лицо, взявшее деньги, должно быть в секторе государственных услуг. В настоящее время в этой сфере отсутствуют автономные и бюджетные государственные учреждения. Если человек в настоящее время работает в государственном органе, не относящемся к сектору государственной службы, нет оснований полагать, что интересы государственной службы были ущемлены в результате действий, которые имели место в этих органах. Это также относится к лицам, которые выполняют в них организационно-административные или административно-хозяйственные функции.

Отдельным сложным вопросом является квалификация действий учителей и врачей в случае получения ими взятки. В соответствии с требованиями статьи 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки уголовного преступления, предусмотренные данным Кодексом. Как известно, эти признаки относятся к элементам состава преступления: объекты

посягательства, субъекту преступления, субъективной и объективной стороне. Согласно статье 14 УК РФ общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания, признается уголовным преступлением.

Учителя и врачи могут работать только в государственных автономных и бюджетных учреждениях, не входящих в состав государственной службы. Кроме того, они не являются государственными служащими, поскольку могут получать поддержку вне бюджета.

Если интересы государственной службы не нарушаются, то действия таких лиц, как учителя и врачи, не могут быть квалифицированы как взятки по статье 290 УК РФ.

Таким образом, субъект преступления - специальный, т.е. должностное лицо.

Не являются субъектами должностного преступления те работники государственных и муниципальных учреждений, которые выполняют сугубо профессиональные или технические обязанности.

Например, суд, признавая Казанскую должностным лицом, исходил из того, что она, как член врачебно-экспертной комиссии выполняла организационно-распорядительные функции и в подтверждение своих выводов сослался на приказы № 22/2 от 3 января 2002 года, № 16 от 4 января 2003 года, а также на показания Казанской, которая не отрицала факт участия во врачебно-экспертных комиссиях.

Между тем, участие Казанской во врачебно-экспертной комиссии подтверждено лишь по эпизоду в отношении Михалевой, о чем свидетельствует приказ № 15 от 16 января 2004 года.

Согласно приказу № 22/2 от 3 января 2002 года была создана врачебно-экспертная комиссия, в котором поименно перечислены члены этой комиссии, в число которых Казанская включена не была, а была включена врач-окулист Омарова.

Согласно п. 3 указанного приказа, при временном отсутствии врачей, указанных в составе врачебно-экспертной комиссии разрешалось привлекать к работе врачей окулиста, гинеколога, сурдолога.

Как видно из материалов дела врачебно-экспертная комиссия создавалась ежегодно, а в соответствии с приказом № 22/2 от 3 января 2002 года Казанская в число указанной комиссии не входила.

Приказа о привлечении ее к работе ВЭК, как это предусмотрено п. 3 приказа № 22/2 в материалах дела не имеется.

Данное обстоятельство признано и судом.

Таким образом, судом с должной полнотой не выяснен вопрос о том, являлась ли Казанская должностным лицом, а следовательно и субъектом преступления по ст. 290 ч. 1 УК РФ по эпизоду получения взятки от Заугарина 5 ноября 2002 года³⁷.

Если наряду с осуществлением этих обязанностей на данного работника в установленном порядке возложено и исполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, то в случае их нарушения он может нести ответственность за должностное преступление (например, врач - за злоупотребление полномочиями, связанными с участием в работе бюро медико-социальной экспертизы, призывных комиссий; преподаватель - за нарушение обязанностей, возложенных на него как на члена квалификационной или экзаменационной комиссии)³⁸.

Хирург городской больницы Можевелов получил от пациента Ястреба за проведение операции вознаграждение в сумме 2 тыс. долларов. Когда не удовлетворенный качеством операции Ястреб обратился в прокуратуру с заявлением о передаче Можевелову взятки, прокурор в возбуждении уголовного дела в отношении хирурга отказал. В обоснование такого

³⁷ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 марта 2006 г. № 3-О06-3// СПС Гарант: судебная практика.

³⁸ Рарог А.И. Получение и дача взятки // Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 520.

решения была сделана ссылка на вышеприведенное разъяснение, в соответствии с которым врач, действуя в своем профессиональном, так сказать, качестве, служебных обязанностей не выполняет, а потому не может рассматриваться в качестве должностного лица³⁹.

Но бывают и иные, более сложные ситуации, когда врач либо преподаватель наделяются распоряжением руководства на определенное время каким-либо особым полномочием и в этой роли воспринимаются законодателем как должностные лица. Но и в этом случае, врачи, даже обладающие некими управленческими функциями, в настоящее время не могут быть в государственных автономных и бюджетных медицинских учреждениях субъектами получения взятки ввиду того, что содержание их из бюджета может быть лишь частичным. В связи с этим они не являются государственными служащими, отличительным и обязательным признаком которых является содержание только за счет соответствующего бюджета⁴⁰.

Сложившаяся правоприменительная практика при квалификации действий врачей на основе взаимосвязанных положений, предусмотренных пунктами 1 и 4 примечаний к ст. 285, а также частью 1 ст. 290 УК РФ, являющихся бланкетными, все это не учитывает. А надо было бы принимать во внимание, поскольку в уголовном законе отсутствует определение понятия «государственный служащий». Не раскрыто это понятие и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ в отношении субъектов получения взятки.

Таким образом, принадлежность лица в государственном учреждении к государственным служащим уже не является самоочевидным фактом. Это, а также принадлежность лица к числу должностных, следует устанавливать в каждом конкретном случае.

³⁹ Яни, П.С. Споры о квалификации взяточничества: позиция Пленума Верховного Суда РФ/ П.С. Яни // Законодательство. 2001. № 6. С. 24.

⁴⁰ Назаров О.В. Еще раз о субъектах получения взятки, или слово в защиту медиков // Адвокат. 2014. № 3. С. 32-37.

Представляется актуальным изменить в уголовном законе определение термина «должностное лицо» и отказаться при этом от ссылки в УК РФ на то, что данное в . 1 примечаний к ст. 285 УК РФ определение используется только «в статьях настоящей главы».

Унифицированное понятие надлежит привести в соответствие с законодательными изменениями и обязательно связать понятия «должностное лицо» и «государственный служащий», исключить употребление в нормативных актах термина «должность» вне связи с этими служащими, выполняющими организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

Одельного внимания заслуживает характеристика такого субъекта взятки как иностранное должностное лицо.

Определение иностранного должностного лица, в первую очередь, закреплено в Конвенции ООН против коррупции, которая понимает их как «любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия»⁴¹.

Помимо Конвенции ООН против коррупции данное определение содержится в Конвенции ОЭСР «По борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок». Данный акт определяет иностранное должностное лицо «...любое лицо, занимающее назначаемую или выборную должность в органе законодательной, исполнительной или судебной власти иностранного государства, любое лицо, отправляющее государственные функции для иностранного государства, в том числе и для государственного органа,

⁴¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)// СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

предприятия или учреждения, а также любое должностное лицо или представителя международной организации».

Приведенные определения нельзя считать тождественными, поскольку второй намного шире этой категории лиц и включает в себя также «должностных лиц публичных международных организаций», которые, в свою очередь, делают различие между должностным лицом публичной международной организации и ее представителем.

Согласно Примечанию 2 к ст. 290 УК РФ под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

Верховный суд конкретизировал данное положение, указав, что «к должностным лицам публичной международной организации относятся, в частности, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией».

Верховный Суд РФ, в свою очередь, счел необходимым включить в Постановление Пленума по рассматриваемому вопросу⁴² соответствующее пояснение, где указано, что «под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия (например, министр, мэр, судья, прокурор)».

Очевидно, что используемое Верховным Судом понятие соответствует терминологическому аппарату Конвенции ООН. Такой подход закономерен,

⁴² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

поскольку в УК РФ должностные лица международных публичных организаций отнесены к отдельной категории. Так, Постановление № 24 в абз. 4 п. 1 указывает, что «к должностным лицам публичной международной организации относятся, в частности, сотрудники организации, являющиеся международными гражданскими служащими, лица, уполномоченные действовать от имени публичной международной организации, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией».

Данное разграничение имеет практический смысл, поскольку должностным лицом международной публичной организации может выступать и гражданин РФ. В то время как иностранное должностное лицо будет иметь, скорее всего, иностранное гражданство.

Обратимся к тексту диспозиции ст. 290 УК РФ в части, где указываются действия, за которые получается взятка, речь идет о «действиях (бездействии) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, входящих в служебные полномочия должностного лица, либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе».

Представляется обоснованным исходить из того, что действия иностранных должностных лиц осуществляются в интересах государства, наделившего лицо такими полномочиями. Приведем понятие иностранного государства, основываясь на тексте указанной выше Конвенции ОЭСР: «Термин иностранное государство включает все уровни и структуры системы государственного и муниципального управления от центральных до местных органов власти».

Основываясь на тексте приведенного определения, можно привести в пример Министра внутренних дел Французской Республики, который в числе

своих обширных полномочий имеет весь спектр обязанностей, связанных с поддержанием внутреннего порядка и законности, организацию деятельности жандармерии и полиции, внутреннюю разведку и даже контроль за выдачей идентификационных документов. По логике предписания, содержащегося в рассматриваемой статье, он будет подлежать ответственности за полученную на территории Российской Федерации (ст. 11 УК РФ) взятку по ст. 290 УК РФ.

Тем не менее необходимость криминализации рассматриваемых деяний в случае совершения их указанными субъектами в контексте имплементации ряда конвенций очевидна. Такая имплементация должна производиться на основе органичного включения новых положений в рамки существующего национального права. На наш взгляд, вызывает сомнения возможность соответствия коррупционных преступлений, совершаемых указанными субъектами, перечисленным родовому, видовому и непосредственному объектам⁴³.

Приведенное выше несоответствие между кругом полномочий иностранных должностных лиц и общественными отношениями, поставленными под охрану в гл. 30 УК РФ, подлежит устранению.

Данная проблема может иметь два решения.

Изменение названий гл. 30 УК РФ и разд. 10 таким образом, чтобы формулировки включали в себя не только интересы государственной службы Российской Федерации, но и интересы государственной службы других стран.

Выделение должностных преступлений, совершаемых иностранными должностными лицами и должностными лицами публичных международных организаций, в отдельные составы, объединение их в отдельную главу в рамках другого раздела, название которого будет включать в себя круг объектов, к которому относятся эти преступления.

⁴³ Абдульманова З.А. О проблеме признания иностранного должностного лица субъектом получения взятки // Российский следователь. 2015. № 13. С. 13 - 15.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Принадлежность лица в государственном учреждении к государственным служащим уже не является самоочевидным фактом. Это, а также принадлежность лица к числу должностных, следует устанавливать в каждом конкретном случае.

Представляется актуальным изменить в уголовном законе определение термина «должностное лицо» и отказаться при этом от ссылки в УК РФ на то, что данное в . 1 примечаний к ст. 285 УК РФ определение используется только «в статьях настоящей главы».

Унифицированное понятие надлежит привести в соответствие с законодательными изменениями и обязательно связать понятия «должностное лицо» и «государственный служащий», исключить употребление в нормативных актах термина «должность» вне связи с этими служащими, выполняющими организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

2.2 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ

Субъективная сторона преступления составляет внутреннее содержание общественно опасного деяния и является его внутренней (по отношению к объективной) стороной.

Правильное и точное выявление признаков субъективной стороны преступления - безусловная обязанность правоохранительных органов, которая прямо закреплена в действующем законодательстве. Так, в п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ закреплено, что в уголовном процессе должна быть доказана вина лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. В пункте 3 части 1 статьи 220 УПК РФ указано, что сторона обвинения должна обязательно указать мотивы и цели преступления, а также другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Интеллектуальный момент умысла предполагает наличие двух признаков: осознания общественной опасности деяния и предвидение наступления общественно опасных последствий.

В случае получения взятки интеллектуальный момент умысла заключается в том, что умысел должностного лица охватывает признак обусловленности взятки и связь ее основания со служебным положением виновного.

Таким образом, для установления умысла в получении взятки должностное лицо должно осознавать, что получает именно незаконное вознаграждение, получает его за конкретные действия (бездействие), что его служебное положение позволяет реализовать эти действия (бездействия).

В связи с чем следует отметить два существенных момента.

Во-первых, действия (бездействие) должны находиться в пределах компетенции должностного лица. Получение незаконного вознаграждения за действия, которые должностное лицо осуществить в рамках своего служебного положения не может, будет содержать признаки мошенничества, совершенного путем введения в заблуждение, не получения взятки.

Во-вторых, если должностное лицо, обладая соответствующей служебной компетенцией (возможностями), при получении взятки не намеревалось осуществить обусловленные взяткой действия (бездействие) или отказалось от этого в последующем, то его деяние образует окончательный состав получения взятки.

Однако подобное решение данного вопроса является дискуссионным.

Так, О.Х. Качмазов считает, что «нельзя признать взятничеством получение должностным лицом материальных благ за действия (бездействие) по службе без намерения их выполнить, так как в данном случае отсутствует волевой момент умысла»⁴⁴.

⁴⁴ Качмазов О.Х. Ответственность за взятничество по российскому уголовному праву. - Владикавказ, 2000. - С. 107.

С данным мнением сложно согласиться в полной мере, поскольку фактическое совершение должностным лицом действий (бездействия), за которые дается взятка, не входит в объективную сторону состава получения взятки, поэтому намерение (желание) их выполнения не имеет значения. Для квалификации получения взятки имеет важное значение тот факт, оно было обусловлено возможностью совершения указанных действий с использованием служебного положения, и это осознавали и взяткодатель и взяткополучатель.

Отдельно следует остановиться на квалифицирующем значении цели совершения преступления. В ходе анализа элементов состава рассматриваемого преступления, с учетом того, что предмет взятки всегда имеет стоимостное выражение и имущественную ценность, можно сделать вывод о признании корыстной цели признаком состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Если мотив и цель прямо не указаны в диспозиции статьи УК, но подразумеваются законодателем как необходимый признак состава преступления, то перед работниками органов следствия и суда стоит сложная задача по выяснению содержания субъективной стороны преступления данного вида. При этом должно быть точно установлено, имел ли в виду законодатель мотив и цель в качестве признака состава этого преступления или нет⁴⁵.

В трудах многих ученых содержится обоснование аналогичного подхода к определению признаков субъективной стороны получения взятки. Например, Б.В. Волженкин аргументирует этот факт тем, что в случае «... если должностное лицо, получая незаконное вознаграждение за свое служебное поведение, изначально имеет в виду израсходовать полученные им средства на нужды руководимой им организации, использовать их в благотворительных целях и т.п., то состав получения взятки отсутствует.

⁴⁵ Изосимов С.В. Субъективная сторона получения и дачи взятки: уголовно-правовой анализ// Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 35-39.

Соответственно в этих случаях лицо, давшее взятку, но не знавшее о намерении получателя израсходовать полученные средства на нужды организации, виновно лишь в покушении на дачу взятки»⁴⁶.

Таким образом, основная проблема с правовым регулированием субъективных признаков состава преступления заключается в том, что учреждения, в которых могут работать государственные служащие, которые являются государственными служащими, могут быть только государственными финансовыми учреждениями в сегодняшней реальности.

Часть ученых, являвшихся сторонниками корыстной мотивации при совершении взяточничества, предлагали понимать выражение «передача собственности другому физическому или юридическому лицу» как способ обогащения преступника, различия конкретного случая получения самим должностным лицом и его спонсорства⁴⁷. То есть, по мнению исследователей, взяточничество всегда связано с корыстной мотивацией, желанием добиться материальной выгоды. Если должностное лицо не преследует цель обогащения, но (по мнению должностного лица) действует в интересах общества или государства, необходимо обсудить другое незаконное действие, а не взяточничество. Например, предложение спонсировать организацию (купить бумагу, заправить принтеры, отремонтировать и т. д.) не следует рассматривать как взятку.

Однако в литературе встречается и противоположная точка зрения. Так, П.С. Яни считал, что добавление анализируемой формулировки в уголовный закон заключается в распространении норм ответственности за взяточничество на такое незаконное вознаграждение должностного лица (за его служебное поведение), за которое он не получает никакой выгоды. То

⁴⁶ Волженкин Б.В. Служебные преступления. - М., 2000. - С. 220.

⁴⁷ Борков В.Н. Новый способ получения взятки и реабилитация «мелких» взяточников // Современное право. 2017. № 1. С. 81 - 86.

есть взятничество является таким действием, даже если объект взятки не попадает непосредственно во владение взятого должностного лица⁴⁸.

Однако, как справедливо отмечает Р.Н. Гордеев, суть изменения в законе заключается не только в расширении уголовно-правового запрета на возможность получения взятки, поскольку юридическая практика ранее рассматривала это как взятку не только для получения вознаграждения от самого чиновника, но также и его родственников, но при полном отказе установить корыстную мотивацию поведения государственного служащего при указании им передать вещь другим лицам, а также долю имущественного преимущества, которое другие лица получают от действия государственного служащего⁴⁹.

Если обратиться к международно-правовым актам, направленным на противодействие коррупции, мы увидим, что в качестве подкупа (взятничества) признаются не только деяния, связанные с получением выгоды непосредственно служащим, но и случаи, когда выгода приобретает иными лицами.

Таким образом, введение в круг выгодополучателей от взятничества третьих лиц, по сути, является интеграцией международной практики в российские правовые нормы, что отвечает требованиям современных государственных и социальных процессов.

В заключение отметим, что субъективная сторона получения взятки не содержит каких-либо конкретных указаний на цели и мотивы преступления, так как это особая форма злоупотребления (выходящее за рамки официальных полномочий). Таким образом, по субъективной стороне, получение взятки представляет собой частный, специальный случай злоупотребления должностными полномочиями.

⁴⁸ Яни П.С. Взятничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда // Законность. 2017. № 12. С. 23 - 28.

⁴⁹ Гордеев Р.Н. Субъективная сторона получения взятки в свете международно-правовых обязательств Российской Федерации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 3. С. 10.

Состав субъективной стороны включает в себя как корыстные мотивы, так и другие личные интересы, а также другие мотивы, присущие злоупотреблению служебным положением.

В настоящее время преступления, связанные с коррупцией, должны включать не только корыстные действия, направленные на получение имущественных прав для себя или своих близких, но и бескорыстные действия, преследующие другие цели (мотивы), в том числе другие личные интересы.

3 Проблемы квалификации состава получения взятки

3.1 Квалификация получения взятки при конкуренции уголовно-правовых норм и отграничение от смежных составов преступлений

Как верно отмечает А.С. Горелик, в тексте особенной части УК РФ присутствует большое количество норм, на первый взгляд, дублирующих друг друга в той или иной степени. Предусматривающих наказание за одни и те же действия⁵⁰. Однако для ответа на вопрос о составах преступлений, находящихся в отношениях конкуренции с преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 290 УК РФ, следует рассмотреть понятие и виды конкуренции в уголовном праве.

УК РФ не раскрывает понятие конкуренции норм и не содержит положений, регулирующих ее виды. В настоящее время относительно конкуренции уголовно-правовых норм в тексте УК РФ можно найти только положения ч. 3 ст. 17 УК РФ, о которой речь пойдет ниже.

Однако в теории уголовного права конкуренция уголовно-правовых норм определяется как ситуация, когда общественно опасное деяние отвечает признакам состава преступления нескольких уголовно-правовых норм.

В зависимости от основания классификации следующие виды конкуренции уголовно-правовых норм.

1. По отрасли права – межправовая, межотраслевая и внутриотраслевая. В рамках данного исследования речь пойдет о внутриотраслевой конкуренции.

2. С учетом структуры уголовного права внутриотраслевая конкуренция в уголовно-правовых норм подразделяется на:

1) конкуренция норм Общей части;

⁵⁰ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Учебное пособие / А.С. Горелик. - Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1998. С. 18.

- 2) конкуренция норм Особенной части;
- 3) конкуренция между нормами Общей и Особенной частей Уголовного кодекса.

В зависимости от свойств конкуренция подразделяется на темпоральную, пространственную, иерархическую и содержательную.

В рамках данной работы будет рассматриваться содержательная конкуренция, представляющая собой отношения между общими и специальными, общими и исключительными нормами.

Содержательная конкуренция возникает между нормами одной отраслевой принадлежности по причине разницы в объеме правового регулирования. Именно содержательная конкуренция в уголовном праве чаще всего именуют конкуренцией уголовно-правовых норм.

В свою очередь, содержательная конкуренция уголовно-правовых норм так же подразделяется на виды.

- 1) конкуренция общей и специальной норм.

Как уже было отмечено, это единственная разновидность конкуренции, которая получила законодательное закрепление. В ч. 3 ст. 17 УК РФ регламентирован способ разрешения данной конкуренции, сводящаяся к тому, что если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, то совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

- 2) конкуренция общей и исключительной, специальной и исключительной норм.

Исключительные нормы по-иному регламентируют те или иные вопросы уголовного права по сравнению с общими правовыми предписаниями. В уголовном законе к числу исключительных норм могут быть отнесены нормы раздела 5 УК РФ, регламентирующие специфику уголовной ответственности несовершеннолетних.

- 3) конкуренция нескольких специальных норм. Такая конкуренция должна разрешается в пользу наиболее специальной нормы, вне зависимости

от тяжести наказания. Данное правило продиктовано выделением специальных норм не только пониженной, но и повышенной опасности деяния.

Разновидностями конкуренции нескольких специальных норм являются⁵¹:

а) конкуренция двух квалифицированных составов, при которой предпочтение отдается более квалифицированному. Если кража совершается при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями ст. 158 УК РФ, то квалификация должна наступать лишь по той части статьи, которая содержит более квалифицированный состав. При этом формулировка обвинения должна содержать все квалифицирующие признаки, указанные как в квалифицированном, так и в особо квалифицированном составе;

б) конкуренция двух (нескольких) привилегированных составов, которая должна разрешаться в пользу наиболее привилегированного, т. е. содержащего более мягкие санкции. Так, при коллизии двух привилегированных убийств - в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, предпочтение будет отдано ст. 108 УК РФ как более привилегированному составу преступления;

в) конкуренция квалифицированного и привилегированного составов, при которой предпочтение отдается привилегированному;

4) конкуренция части и целого возникает в случаях, когда одно деяние подпадает одновременно под действие нескольких норм, одна из которых охватывает совершенное деяние в целом, а другая - лишь отдельную его часть. Данная конкуренция возникает при столкновении единого простого и единого сложного составного преступления, когда одно преступление (простое) является согласно закону обязательным или квалифицированным признаком другого (составного) преступления.

⁵¹ Зацепин А.М. Конкуренция норм уголовного права и квалификация преступлений // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2014. № 2. С. 84.

Конкурирующие нормы отличаются от смежных тем, что первые всегда содержат все признаки, имеющиеся во вторых нормах, в том числе и признаки, отсутствующие в них, а вторые не содержат признаков, отсутствующих в первых нормах⁵².

При проведении разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ и ст. 290 УК РФ, будет иметь место конкуренция общей (злоупотребление должностными полномочиями) и специальной нормы (получение взятки)⁵³.

Согласно тексту ст. 285 УК РФ, под злоупотреблением должностными полномочиями понимается «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Приведенная цитата позволяет выделить первый критерий для отграничения рассматриваемых составов - момент окончания преступного деяния. Так, состав преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, является материальным, поскольку его момент окончания связывается с моментом наступления общественно-опасных последствий, в то время как состав преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ - формальный, то есть момент его окончания связан с моментом начала совершения противоправных действий (иными словами, с самим фактом получения взятки, независимо от наступления каких-либо последствий данного деяния)⁵⁴.

⁵² Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Учебное пособие / А.С. Горелик. - Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1998. С. 18.

⁵³ Зацепин А.М. Конкуренция норм уголовного права и квалификация преступлений // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2014. № 2. С. 84.

⁵⁴ Елизарова, Е. О. Некоторые проблемы отграничения получения взятки от злоупотребления должностными полномочиями / Е. О. Елизарова. // Молодой ученый. - 2019. - № 25 (263). - С. 283-285.

Кроме того, критерием разграничения рассматриваемых составов преступлений может служить специфика получаемых должностным лицом выгод. Так, взяточничество предполагает получение должностным лицом денег или иных имущественных благ за совершение (несовершение) в интересах дающего каких — либо действий, а должностное злоупотребление (корыстное) состоит в получении материальных выгод в любой другой форме.

По тексту ст. 290 УК РФ корыстная цель выступает обязательным признаком получения взятки, а в тексте ст. 285 УК РФ корыстная цель названа как альтернативный признак: «...совершено из корыстной или иной личной заинтересованности».

Статья 286 УК РФ предусматривает ответственность за превышение должностных полномочий, понимая под ним «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Таким образом, первым очевидным критерием разграничения выступает характер действий должностного лица, которые следует совершить за незаконное вознаграждение. Если в случае получения взятки действия входят в компетенцию должностного лица, при злоупотреблении — явно выходят за пределы полномочий.

Однако отметим, что данные статьи УК РФ могут применяться, только если лицо, получающее имущественное предоставление, действительно может выполнить то, что обещало сделать в обмен на полученные блага. В противном случае (при отсутствии у виновного выраженного желания или реальной возможности совершить обусловленные «откатом» действия) наличествует состав мошенничества (ст. 159 УК РФ), не требующий дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ совершается должностным лицом всегда с прямым умыслом и, как правило, активными действиями (подготовка документов о результатах конкурса, аукциона; для заключения сделки с уже определенным контрагентом на оговоренных условиях; подписание договора с заранее оговоренными условиями от имени юридического лица, в котором работает должностное лицо, и др.).

Не следует пытаться разграничить составы ст. 285 и 290 УК РФ и по признаку хронологической последовательности совершения должностным лицом противоправных действий и получения им имущественного предоставления за это (если предоставление имеет место раньше действия, то это взятка, в противном случае - злоупотребление). Эта точка зрения основывалась на системном анализе российского уголовного законодательства.

Однако согласиться с такой позицией нельзя. В науке давно известно несколько видов взятки, в том числе и взятка-вознаграждение за оказанную должностным лицом услугу. В указанном случае имущественное предоставление будет иметь место уже после совершения должностным лицом действий (бездействия) в пользу взяткодателя или указанных им лиц.

В отличие от конкурирующих составов, смежные нормы характеризуются тем, что они по одному или нескольким признакам отличаются при совпадении всех остальных⁵⁵.

Так, несмотря на существенное различие в их объективной и субъективной сторонах, смежными составами являются получение взятки и мошенничества (ст. 159 УК РФ).

При разграничении данных составов следует обратиться к пункту 24 Постановления № 24. В соответствии с действующей редакцией получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его служебные полномочия либо которым

⁵⁵ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М.: Юрайт, 2004. С. 104.

оно может способствовать в силу своего должностного положения, а равно за общее покровительство или попустительство по службе следует квалифицировать как получение взятки или коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействовать).

В ситуации, если указанное должностное лицо путем обмана или злоупотребления доверием получило ценности за совершение в интересах дающего или иных лиц действий (бездействие) либо за способствование таким действиям, которые оно не может осуществить ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Владелец переданных ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп. При этом такое лицо не может признаваться потерпевшим и не вправе претендовать на возвращение этих ценностей, а также на возмещение вреда в случае их утраты.

Таким образом, основным критерием для разграничения взяточничества и мошенничества в настоящее время является выяснение того, входят ли в служебные полномочия должностного лица те действия (бездействие), за которые оно, это лицо, незаконно получает ценности. Если входят – это действия взяточполучателя (вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействовать)). Если не входят, если должностное лицо не может их осуществить ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения – это действия мошенника.

В обоих случаях присутствуют элементы обмана. Таким образом, взяточник совершает обман, если он незаконно принимает ценности за действия в зоне своей ответственности, которые он не хотел совершать (наиболее известным примером является получение взятки следователем для прекращения дела, которое он уже намеревался на прекратить по согласованию с руководством или уже прекратил). А мошенник виновен в

незаконном принятии ценностей за действия, которые он не мог выполнить из-за своего социального статуса (наиболее типичным примером этого является получение ценностей за действия, полученные бывшим сотрудником правоохранительных органов), якобы используя свои предыдущие связи в этих органах.

Высказанная позиция находит подтверждение в доктрине⁵⁶ и судебной практике⁵⁷, где говорится, что, если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество) или ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата) и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) не требует.

Пленум Верховного суда РФ указал, что злоупотребление доверием (признак мошенничества) имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него⁵⁸.

Следуя данному толкованию, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ не стала переqualificировать действия обвиняемых со ст. 290 (получение взятки) на ст. 159 ч. 4 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой), поскольку суду не были представлены убедительные доказательства, что подсудимые М., Б. и Н. совершили в пользу Н. действия, связанные с содействием ему в победе на конкурсе на приобретение оборудования для МУ «Станция скорой медицинской помощи», хотя основанием получения указанными лицами от потерпевшего Нес. денежной суммы являлись якобы выполненные ими

⁵⁶ Сотов А. Правовая природа «отката» /А. Сотов, Т. Телегина// Корпоративный юрист. 2010. № 3. С.18.

⁵⁷ Абзац 2 п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»//БВС РФ. 2009. № 12.

⁵⁸ Абзац 2 п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»//БВС РФ. 2008. № 2.

действия по подготовке и направлению необходимых для выделения денег документов, проведение конкурса и заключение контракта с организацией, возглавляемой потерпевшим⁵⁹.

Таким образом, можно признать, что «откат» все-таки считается судами явлением противоправным, но единого подхода к его квалификации выработать пока не удалось. «Классический откат» подпадает, по мнению правоохранителей, сразу под несколько составов: ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями), ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями) или ст. 290 (получение взятки), ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп). Получается принципиальная «вилка» - считать ли «классический откат» должностным злоупотреблением или все-таки разновидностью взятки?

Оба вида рассматриваемых преступлений посягают на один и тот же основной объект - нормальный порядок функционирования государственной или коммерческой структуры. Дополнительным объектом выступают права и иные охраняемые законом интересы граждан и организаций, которым также может быть нанесен вред. Субъект преступной деятельности тоже одинаковый - должностное лицо.

Еще одним смежным получению взятки составом является вымогательство (ст. 163 УК РФ).

Согласно п. 18 Постановления № 24 под вымогательством взятки следует понимать требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, а также заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов. На практике подобные действия должностного лица нередко неправильно расценивались как мошенничество. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что для

⁵⁹ Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 февраля 2008 г. № 69-О08-8. // СПС Гарант: судебная практика.

квалификации содеянного по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ не имеет значения, была ли у должностного лица реальная возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего взятку, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (например, следователь, зная, что уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, угрожает обвиняемому направить дело с обвинительным заключением прокурору, а, получив взятку, дело по предусмотренным законом основаниям прекращает).

Если возникает ситуация, когда офицер сначала требует передать ему деньги или другие ценности, а затем обращается к угрозам применения оружия, физического насилия и т. д. Для подкрепления своих требований, то действия субъекта начинаются как вымогательство взятки и уже превратились в вымогательство как самостоятельное преступление против собственности. Квалифицировать его действия, соответственно, следует по ст. 163 УК РФ.

При этом необходимо обратить внимание, что критерий «угрозы», характерный для вымогательства взятки, часто не замечается следователями, и они любое предложение взяткополучателя (установленное в ходе следствия) передать ему взятку за те или иные действия квалифицируют как взяточничество с квалифицирующим признаком вымогательства взятки по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Статья 204 УК РФ установила ответственность за коммерческий подкуп. Фактически нормы данной статьи устанавливают ответственность за два различных состава преступления:

1) незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (ч. 1 и 2 ст. 204 УК РФ);

2) незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (ч. 3 и 4 ст. 204 УК РФ).

Основным объектом данного преступления, как и преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, является нормальная управленческая деятельность коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным органом или учреждением. В случае если незаконное получение предмета подкупа сопряжено с вымогательством, то дополнительным объектом выступают права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства.⁶⁰

Подводя итог, следует сделать следующие выводы.

Между конкурирующими и смежными составами имеется значительная разница, влияющая на особенности квалификации конкретного преступления. Так, при разграничении смежных преступлений решающее значение имеет четкое определение элементов состава преступления. В случае разрешения конкуренции уголовно-правовых норм в литературе разработано несколько способов разрешения, в зависимости от вида конкуренции. В ч. 3 ст. 17 УК РФ закреплена основная способ разрешения конкуренции уголовно-правовых норм – приоритет специальной нормы.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы. Получение взятки, предусмотренное ч. 1 ст. 290 УК РФ, имеет как смежные, так и конкурирующие составы преступлений.

⁶⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) /под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 518.

Представляется возможным поддержать позицию ученых, рассматривающих получение взятки как специальный вид злоупотребления должностными полномочиями.

Между составами злоупотребления должностными полномочиями и получением взятки есть ряд принципиальных различий.

1. Злоупотребление должностными полномочиями предполагает корыстную или иную личную заинтересованность. Этот признак не включен в качестве обязательного в состав получения взятки, хотя сложно представить должностное лицо, которое берет деньги в отсутствие у него корыстной заинтересованности в этом. Применительно к получению взятки иная личная заинтересованность исключается. Это формальное различие, поскольку при взятке или «классическом откате» корыстный мотив подразумевается априори. Сложно представить «откат», заключающийся не в предоставлении должностному лицу имущества и денежных средств, а в оказании какой-либо личной услуги.

Взятка сконструирована по типу формального состава, потому и признается оконченной с момента получения должностным лицом любой части обещанной суммы. Более того, согласно доктринальному толкованию Уголовного кодекса РФ, реальное совершение ответных действий должностным лицом (лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации) не входит в объективную сторону получения взятки (коммерческого подкупа). Злоупотребление же должностными полномочиями является материальным составом и считается оконченным с момента наступления предусмотренных ст. 285 УК РФ общественно опасных последствий, а именно: существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 285 УК РФ). На этот же признак состава особо обращает внимание судебная практика⁶¹.

⁶¹ Сотов А. Правовая природа «отката» /А. Сотов, Т. Телегина// Корпоративный юрист. 2010. № 3. С. 18-19.

3.2 Иные вопросы квалификации получения взятки

Выявление, раскрытие и расследование случаев взяточничества, о которых широко говорят в средствах массовой информации, не является последним этапом уголовной ответственности.

Уголовно-правовая оценка деяний, связанных с «откатами», вызывает немало споров в науке уголовного права и правоприменительной практике. Не в полной мере способствует разрешению этой дискуссии и Постановление № 24, в котором высшим судебным органом впервые даны соответствующие указания по квалификации «откатов»⁶².

В соответствии с п. 25 Постановления № 24 «если должностное лицо, выполняющее в государственном или муниципальном органе либо учреждении организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, заключило от имени соответствующего органа (учреждения) договор, на основании которого перечислило вверенные ему средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, получив за это незаконное вознаграждение, то содеянное им следует квалифицировать по совокупности преступлений как растрату вверенного ему имущества (ст. 160 УК РФ) и как получение взятки (ст. 290 УК РФ). Если же при указанных обстоятельствах стоимость товаров, работ или услуг завышена не была, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки».

К общественно опасным последствиям любого отката можно отнести: причинение ущерба авторитету государственной власти (либо интересам коммерческой организации, где работает должностное лицо, если речь идет о корпоративной коррупции), нарушение нормального порядка функционирования и осуществления власти в этой организации, ущемление прав и законных интересов иных участников конкурса (аукциона), иных

⁶² Корнилов А., Ульянова В. Квалификация «откатов»// Уголовное право. 2014. № 6. С. 138-144.

контрагентов. К общественно опасным последствиям злоупотребления должностными полномочиями в форме отката относятся также: значительная упущенная выгода; создание обстановки, затрудняющей деятельность организации; число потерпевших; срыв рабочего процесса. Более того, высказывается точка зрения о возможности отнесения к существенным последствиям преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, нематериального вреда - нарушения конституционных прав и свобод граждан (видимо, свободы предпринимательской деятельности, равенства всех перед законом и др.). Эту же позицию позднее высказал Пленум Верховного суда, расширивший перечень нематериального вреда, включив в него нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ.

Внешняя схема действий при «откате» позволяет практически равноценно квалифицировать его по обеим группам рассматриваемых составов - в зависимости от сферы совершения (в государственном либо частном секторе экономики)⁶³:

- 1) совершение должностным лицом действия с использованием своего служебного положения в пользу лица, предоставившего «откат»;
- 2) получение должностным лицом имущественного предоставления за осуществленное действие в пользу лица, предоставившего «откат».

Российский законодатель, на первый взгляд, позволяет оттолкнуться от признака противоправности действий должностного лица при совершении действий в пользу «откатодателя» при разграничении рассматриваемых составов. Так, диспозиция ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями) предусматривает, что должностное лицо использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы. В то же время получение взятки (ст. 290) состоит лишь в приобретении определенного

⁶³ Сотов А. Правовая природа «отката» /А. Сотов, Т. Телегина// Корпоративный юрист. 2010. № 3. С.18.

имущественного предоставления за действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия должностного лица, либо за содействие им в силу должностного положения.

Тем не менее, очевидное, на первый взгляд, различие составов по способу совершения преступления вносит еще большую путаницу в их дифференциацию при более детальном рассмотрении. Так, доктринально бесспорно, что преступление не может составлять набор законных действий должностного лица. В противном случае невозможно утверждать, что последние наносят ущерб интересам и нормальной деятельности органов государственной власти, организации, порядку прохождения государственной службы, порядку функционирования организации и др.

Таким образом, действия должностного лица с использованием своего положения вопреки интересам его службы следует в равной степени распространить и на получение им взятки (ст. 290 УК РФ). Ситуация еще более усложняется наличием в ст. 290 части 2, предусматривающей квалифицированный вид преступления - получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие), наказываемое строже (до семи лет лишения свободы), чем простой вид злоупотребления должностными полномочиями вопреки интересам службы (до четырех лет лишения свободы).

При этом под незаконными действиями должностного лица в доктрине понимаются неправомерные действия, которые не вытекают из его служебных положений или совершались вопреки интересам службы, а также те, которые содержат в себе признаки преступления или иного правонарушения⁶⁴.

Таким образом, основываясь на анализе обязательных признаков составов получения взятки (ст. 290 УК РФ) и злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), более верно относить

⁶⁴ Сотов А. Правовая природа «отката» /А. Сотов, Т. Телегина// Корпоративный юрист. 2010. № 3. С.18.

явления, связанные с получением «отката» должностным лицом, к разновидности злоупотребления должностными полномочиями ввиду наличия таких признаков:

- «откат» наносит вред, прежде всего, нормальному порядку управления в организации, ущемляет права и законные интересы иных хозяйствующих субъектов, нарушает их право на честную конкуренцию;

- действия, связанные с получением «отката», совершаются должностным лицом в связи с исполнением им возложенных на него полномочий, но вопреки им;

- деяние совершается из корыстной заинтересованности;

- наличествует причинная связь между деянием и причиненными им общественно опасными последствиями⁶⁵.

Представляется, что юридическая конструкция взятки не в полной мере охватывает противоправные признаки рассматриваемого деяния, исключая из него:

- 1) совершение должностным лицом действий в пользу лица, предоставившего откат,

- 2) наступившие общественно опасные последствия таких неправомερных действий,

- 3) обязательное наличие корыстной заинтересованности должностного лица при совершении действий в пользу того, кто предоставил откат.

Однако в связи с последним толкованием Верховного суда РФ эта точка зрения должна быть подвергнута корректировке. ВС РФ под корыстной заинтересованностью в ст. 285 УК РФ предлагает понимать стремление должностного лица путем совершения неправомερных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита,

⁶⁵ Сотов А. Правовая природа «отката» /А. Сотов, Т. Телегина// Корпоративный юрист. 2010. № 3. С. 19.

освобождение от каких-либо имущественных затрат, оплаты услуг и т.п.). Получение вознаграждения должностным лицом за содействие в заключении сделки, выходящее за рамки его должностных обязанностей, действительно можно считать незаконным, поскольку каких-либо законных оснований для него в ГК РФ найти невозможно.

Поэтому нельзя относить заинтересованность должностного лица в совершении организацией оговоренной сделки с хозяйствующим субъектом, вызванную материальным вознаграждением, к корыстной заинтересованности в смысле ст. 285 УК РФ - злоупотребления должностными полномочиями.

Кроме того, само получение денег при «откате» не подпадает под объективную часть указанной статьи, а потому подобное действие требуется квалифицировать по ст. 290 (получение взятки), хотя она и не охватывает всех признаков такого противоправного деяния⁶⁶.

Ситуация выглядит запутанной, но ее решение просто. Пленум Верховного суда разъяснил, что взяткополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений - по ч. 2 ст. 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ.

Таким образом, представляется наиболее верным квалифицировать действия должностного лица, заключающиеся в получении «отката» в виде денежных средств или иного имущества, по совокупности получения взятки или совершения коммерческого подкупа (ст. 204, 290 УК РФ) и злоупотребления должностными полномочиями в коммерческой организации или в государственном органе (ст. 201, 285 УК РФ).

⁶⁶ Сотов А. Правовая природа «отката» /А. Сотов, Т. Телегина// Корпоративный юрист. 2010. № 3. С.19.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Как полагают многие аналитики, управленческими предпосылками коррупции (и взяточничества в том числе) выступают: территория, гиперцентрализация и многоуровневый характер управления. Чем эти феномены масштабнее и углубленнее, тем выше вероятность злоупотреблений, поскольку ресурсов для отъема становится все больше. При этом число чиновников растет по экспоненте. Коррупция - неизменный спутник любого сложного общества, имеющего аппарат особых функционеров власти - законодательной, исполнительной, судебной или неразделенной, а такой аппарат присутствует в любом обществе, кроме первобытных.

Для объекта состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, характерно трехуровневое деление на родовой, видовой и непосредственный. Во отношении устранения несогласованности наименования раздела X УК РФ и содержания самого раздела представляется актуальным устранить обозначенное противоречие путем введения понятия «публичная власть».

В качестве взятки могут выступать деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание взяткополучателю услуг имущественного характера.

Одной из современных проблем квалификации является получение взятки при использовании в преступлении цифровой валюты. Использование понятий цифровых средств платежей, закрепленных в ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» становится очевидно, что Постановлением № 24 учтены цифровые финансовые активы, а цифровая валюта, являясь

отдельным видом цифровых платежных средств, фактически осталась за рамками уголовно-правовой квалификации, поскольку не относится к предмету взятки. Несмотря на то, что Постановление № 24 дает ответы на ряд значимых вопросов, связанных с описанием в законе предмета взятки, закрепление возможности использования цифровой валюты в качестве предмета взятки необходимо ввести на законодательном уровне, изложив ч. 1 ст. 290 УК РФ в следующей редакции: «Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, цифровой валюты, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (...)».

Объективная сторона получения взятки заключается в получении ценного имущества в обмен на действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, тогда как субъективная сторона преступления требует, чтобы взяткополучатель сознавал, что получает имущество за требуемые действия (бездействие) в пользу взяткодателя.

Взятка должна считаться полученной не только, когда лицо ее принимает в физическом смысле (берет в руки; кладет в карман, сумку, портфель, автомобиль и т.п.), но и тогда, когда соглашается с ее передачей (положили на стол, перечислили на счет и т.д.). Состав преступления – формальный.

Субъект получения взятки – специальный. Понятие субъекта раскрывается в Примечании к ст. 285 УК РФ. Однако принадлежность лица в государственном учреждении к государственным служащим уже не является самоочевидным фактом. Это, а также принадлежность лица к числу должностных, следует устанавливать в каждом конкретном случае.

Представляется актуальным изменить в уголовном законе определение термина «должностное лицо» и отказаться при этом от ссылки в УК РФ на

то, что данное в . 1 примечаний к ст. 285 УК РФ определение используется только «в статьях настоящей главы».

Унифицированное понятие надлежит привести в соответствие с законодательными изменениями и обязательно связать понятия «должностное лицо» и «государственный служащий», исключить употребление в нормативных актах термина «должность» вне связи с этими служащими, выполняющими организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

Кроме того, представляется актуальным выделить коррупционные преступления, совершенные иностранными агентами, в отдельный раздел Уголовного кодекса.

Субъективная сторона получения взятки выражается прямым умыслом и не содержит каких-либо конкретных указаний на цели и мотивы преступления, так как это особая форма злоупотребления (выходящее за рамки официальных полномочий). Таким образом, по субъективной стороне, получение взятки представляет собой частный, специальный случай злоупотребления должностными полномочиями.

Состав субъективной стороны включает в себя как корыстные мотивы, так и другие личные интересы, а также другие мотивы, присущие злоупотреблению служебным положением.

В настоящее время преступления, связанные с коррупцией, должны включать не только корыстные действия, направленные на получение имущественных прав для себя или своих близких, но и бескорыстные действия, преследующие другие цели (мотивы), в том числе другие личные интересы.

Между конкурирующими и смежными составами имеется значительная разница, влияющая на особенности квалификации конкретного преступления. Так, при разграничении смежных преступлений решающее значение имеет четкое определение элементов состава преступления. В случае разрешения конкуренции уголовно-правовых норм в литературе

разработано несколько способов разрешения, в зависимости от вида конкуренции. В ч. 3 ст. 17 УК РФ закреплён основной способ разрешения конкуренции уголовно-правовых норм – приоритет специальной нормы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)// СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.
2. Конституция Российской Федерации: офиц. текст с поправками от 01.07.2020 г.//СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
6. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II. Ст. 4257.
7. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О национальной платежной системе»// СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
8. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.
9. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

10. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» //СЗ РФ. 2004. № 31 ст. 3215.

11. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

12. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

СПЕЦИАЛЬНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

13. Jean-Baptiste Poulle , Arut Kannan, Margot Dezellus. Anti-Corruption & Bribery Comparative Guide, 22 June 2020. <https://www.mondaq.com/france/criminal-law/861120/anti-corruption-bribery-comparative-guide> (дата доступа 12.05.2021).

14. André-M. Szesny. Germany: Anti-Corruption & Bribery Comparative Guide, 22 June 2020. <https://www.mondaq.com/germany/criminal-law/861122/anti-corruption-bribery-comparative-guide> (дата доступа 12.05.2021).

15. Никонов, П.В. К вопросу о понятии предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения / П.В. Никонов // Мировой судья. 2021. № 3. С. 18 - 24.

16. Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2019 года. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130> (дата обращения: 24.03.2021).

17. Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Учебное пособие / А.С. Горелик. - Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-т, 1998. - 106 с.

18. В Минфине назвали число госслужащих в России URL: <https://russian.rt.com/russia/news/670806-minfin-gossluzhaschie-rossiya> (дата обращения: 24.03.2021).

19. Качмазов, О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву/ О.Х. Качмазов. - Владикавказ, 2000. -С. 107.

20. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений/ В.Н. Кудрявцев. - М.: Юрайт, 2004. - 304 с.

21. Изосимов, С.В. Субъективная сторона получения и дачи взятки: уголовно-правовой анализ / С.В. Изосимов // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 35-39.

22. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. - М., 2000. - С. 220.

23. Елизарова, Е. О. Некоторые проблемы отграничения получения взятки от злоупотребления должностными полномочиями / Е. О. Елизарова. // Молодой ученый. 2019. № 25 (263). С. 283-285.

24. Зацепин, А.М. Конкуренция норм уголовного права и квалификация преступлений / А.М. Зацепин // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2014. № 2. С. 84-100.

25. Корнилов, А. Квалификация «откатов» / А. Корнилов, В. Ульянова // Уголовное право. 2014. № 6. С. 138-144.

26. Абдульманова З.А. О проблеме признания иностранного должностного лица субъектом получения взятки/ З.А. Абдульманова // Российский следователь. 2015. № 13. С. 13 - 15.

27. Арсюхин, Е. Мзда неубиенная: Почему кризис поспособствовал росту взяток/ Е. Арсюхин // «Российская Бизнес-газета». 2009. № 719 (35). С. 15-18.

28. Астанин, В.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный)/ В.В.. Астанин. М.: «Юридический центр Пресс», 2009. 340 с.

29. Благаренко, О.В. Криминологическая характеристика взяточничества (по материалам комплексного исследования)/ О.В. Благаренко // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия. Саратов, 2005. С. 54-99.
30. Богданов, И.Я., Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты/ И.Я. Богданов, А.П. Калинин. М., 2001. 172 с.
31. Борков, В. Н. Получение взятки: вопросы квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.01/ В. Н. Борков. Омск, 2002. 213 с.
32. Борков, В.Н. Новый способ получения взятки и реабилитация «мелких» взяточников / В.Н. Борков // Современное право. 2017. № 1. С. 81 - 86.
33. Волженкин, Б.В. Служебные преступления/ Б.В. Волженкин. М., 2000. 218 с.
34. Горбачев, М. От рассвета до отката / М. Горбачев // Деньги. № 34 (640). 03.09.2007.
35. Гордеев Р.Н. Субъективная сторона получения взятки в свете международно-правовых обязательств Российской Федерации / Р.Н. Гордеев // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 3. С. 9 - 13.
36. Горелик, А.С. Актуальные проблемы теории и практики борьбы с коррупционными преступлениями/ А.С. Горелик // Проблемы борьбы с коррупцией и преступлениями в сфере экономики: Сб. материалов семинара Совета Европы. - Красноярск, 1999. С. 84-98.
37. Горелик, А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп/ А.С. Горелик // Юридический мир. 1999. № 1. С. 25-30.
38. Григорова, Т. В. Коррупция в России: сущность, причины возникновения и социально-экономические последствия// <http://www.Nesu.ru/commuNcity/clh/page1.html>

39. Давыдов, В.А., Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам: сб. определений и постановлений /под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: «Норма», 2008. 406 с.
40. Динека, В.И. Уголовная ответственность за получение взятки // Общество и право в новом тысячелетии: Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 200-летию МВД России и 10-летию со дня образования Тульского филиала ЮИ МВД России: В 2 т. Т. 1. / В.И.Динека. Тула: ЮИ МВД России, 2001.
41. Долинин, В.Н. Особенности тактической операции «задержание с поличным» при расследовании взяточничества / В.Н. Долинин // Российский юридический журнал. 2015. № 3. С. 174 - 178.
42. Древнерусская литература: Хрестоматия / Сост. Н.И. Прокофьев. М.: Флинта: Наука, 2000.
43. Егорова, Н. О взяточничестве и коммерческом подкупе/ Н. Егорова // Российская юстиция. 2001. № 10. С. 17-19.
44. Залов, А.Ф. К вопросу о продолжаемой взятке / А.Ф. Залов // Законность. 2015. № 4. С. 41 - 45.
45. Ибрагимов, А. Разъяснения по уголовным делам / А. Ибрагимов // ЭЖ-Юрист. 2015. № 50. С. 1, 15.
46. Качмазов, О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву/ О.Х.Качмазов. Владикавказ, 2000. 78 с.
47. Кирилин, А.В., Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»/ А.В.Кирилин, Т.В.Нечаева. М.: Деловой двор, 2010. 512 с.
48. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) /под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. 960 с.
49. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /отв. ред. В.М. Лебедев. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2010. 890 с.

50. Косякова, Н. Дача взятки - преступление или крайняя необходимость? / Н. Косякова // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 12-14.
51. Краснопеева, Е.В. Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.01/ Е.В.Краснопеева. - М., 2002.
52. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления/ В.Н. Кудрявцев. М., 1960. 270 с.
53. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002.
54. Назаров, О.В. Еще раз о субъектах получения взятки, или слово в защиту медиков/ О.В. Назаров // Адвокат. 2014. № 3. С. 32-37.
55. Назаров, О.В. О нарушении Конституции РФ признанием преподавателей государственных вузов субъектами получения взятки / О.В. Назаров // Законодательство и экономика. 2013. № 11. С. 25-29.
56. Назаров, О.В. О новых субъектах халатности, получения взятки и других преступлений главы 30 УК РФ / О.В. Назаров // Законодательство и экономика. 2015. № 9. С. 65 - 72.
57. Наумов, А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование/ А.В. Наумов. М.: Волтерс Клувер, 2005. 682 с.
58. Нукунов, М.О. Проблемы борьбы с коррупционной преступностью (уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.01/ М.О.Нукунов. Алматы, 2005. 180 с.
59. Пазников, И.И. Объект получения взятки / И.И. Пазников // Российский следователь. 2011. № 5. С. 7 - 10.
60. Петров, Ю.И. Истоки преступлений по должности в России / Ю.И. Петров // История государства и права. 2015. № 15. С. 28 - 33.
61. Подчерняев, А.Н. Некоторые вопросы уголовно-правовой оценки получения взятки должностными лицами органов местного самоуправления /

А.Н. Подчерняев // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 3. С. 27 - 28.

62. Полосин, Н.В. Уголовное право России. Учебное пособие/ Н.В. Полосин. - М.: Инфра-М, 2003. 342 с.

63. Просандеева Н.В. Противодействие коррупции: правовые системы в истории / Н.В. Просандеева // История государства и права. 2014. № 2. С. 50 - 54.

64. Рарог, А.И. Получение и дача взятки // Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. - 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2012.

65. Решетников, Ф.М. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах/ Ф.М. Решетников. М.: Юр. литература, 1994. 280 с.

66. Розов, Н. Стратегия нового принципала / Н. Розов // Отечественные записки. 2012. № 2. С. 8 - 23.

67. Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы/ С.Роуз-Аккерман. М.: «Логос», 2003. 74 с.

68. Сергеева, Д. Как доказывать, что больничный получен притворством или за взятку / Д. Сергеева // Трудовое право. 2021. № 2. С. 27 - 37.

69. Скобелин С.Ю. Судебная практика по делам о получении взятки / С.Ю. Скобелин // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 10. С. 73 - 77.

70. Сотов, А. Правовая природа «отката» /А. Сотов, Т. Телегина// Корпоративный юрист. 2010. № 3. С. 15-22.

71. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Общая часть/ Н.С. Таганцев. М., 1994. Т. 1. 569 с.

72. Толкачев, В.В. Коррупционное проявление через взятку //Гражданин и право. 2006. № 2. С. 19-22.

73. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

74. Уголовное право: учебное пособие / отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: ТК Велби, 2003. 284 с.

75. Уголовный кодекс Грузии. Принят 22 июля 1999 г. Введен в действие с 1 июля 2000 г. С изменениями и дополнениями на 1 декабря 2001 г. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

76. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

77. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (Принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г.). М.: Юрид. лит-ра. 1987. 115 с.

78. Упоров, И. От понятия «мздоимство» к понятию «взятка»/ И.Упоров // Российская Юстиция. 2001. № 2. С. 22-25.

79. Фазылов, Р.Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук./ Р.Р. Фазылов. Казань, 2005. 32 с.

80. Фоминых, С.М., Характеристика объективной стороны основного состава получения взятки муниципальными служащими/ С.М. Фоминых //Адвокат. 2008. № 2. С. 34-36.

81. Шумов, Р.Н. Уголовное право. Общая и Особенная части: Курс лекций/ Р.Н. Шумов. М.: Эксмо, 2010. 689 с.

82. Щепотин, А.В. Отнесение преступлений к категории коррупционной направленности/ А.В. Щепотин // Законность. 2016. № 1. С. 56 - 59.

83. Яни, П.С. Взятка и бизнес/ П.С. Яни // Законодательство. 1998. № 6. С. 15-17.

84. Яни, П.С. Взятничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда / П.С. Яни // Законность. 2017. № 12. С. 23 - 28.

85. Яни, П.С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве / П.С. Яни // Законность. 2013. № 10. С. 23-32.

86. Яни, П.С. Новые вопросы квалификации взяточничества/ П.С. Яни // Законность. 2014. № 10. С. 31 - 36.

87. Яни, П.С. Получить взятку может только должностное лицо / П.С. Яни // Законность. 2014. № 7. С. 20 - 24.

88. Яни, П.С. Споры о квалификации взяточничества: позиция Пленума Верховного Суда РФ/ П.С. Яни // Законодательство. 2001. № 6. С. 21-24.

89. Яни, П.С., «Проверка на честность» или уголовно-правовые основания выявления взяточничества/ П.С. Яни // Законность. 2007. № 1. С. 19-21.

90. Яни, П.С., Взгляд на проблему. Провокация взятки/ П.С. Яни //Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 25-28.

МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

91. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»// СПС КонсультантПлюс.

92. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 марта 2013 г. № 66-О13-19// СПС КонсультантПлюс.

93. Апелляционные определения Верховного Суда РФ от 16 мая 2013 г. № 81-АПУ13-5 и от 29 мая 2013 г. № 41-АПУ13-12// СПС КонсультантПлюс.

94. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 сентября 2004 г. № 38-О04-23// СПС КонсультантПлюс.

95. Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2002 г. № бкпо02-24 // СПС КонсультантПлюс.

96. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 февраля 2008 г. № 69-О08-8 // СПС Гарант: судебная практика.

97. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 6 февраля 2019 г. по делу № 22-527/2019 // СПС Гарант: судебная практика.

98. Постановление Президиума Архангельского областного суда от 16.01.2019 № 44у-2/2019 // СПС Гарант: судебная практика.

99. Приговор Кировского городского суда Ленинградской области от 17 ноября 2011 г. № 1-42/2011. URL: http://infocourt.ru/car_kirovsky-lo_leningradobl_szfo/ug/1665362/1-422011-prigovor-v-otnoshenii-shibanova-yuv.html (дата обращения: 24.03.2021).

100. Приговор Центрального районного суда г. Воронежа № 1-87/2016 от 22 апреля 2016 г. по делу № 1-87/2016 URL: http://infocourt.ru/car_kirovsky-lo_leningradobl_szfo/ug/1665362/1-422011-prigovor-v-otnoshenii-shibanova-yuv.html (дата обращения: 24.03.2021).

101. Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 по делу «Абрамян против Российской Федерации», жалоба № 10709/02 // СПС Гарант: Судебная практика.

102. Приговор Калининского районного суда Санкт-Петербурга суда по ч. 3 ст. 290 УК РФ № 1-586/2020. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/551316.html> (дата обращения: 24.03.2021).

103. Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1-23/2017 (1-424/2016;) от 21 февраля 2017 года// URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/257985.html> (дата обращения: 24.03.2021).

104. Апелляционный приговор № 22-32/2017 22-7769/2016 от 13 января 2017 г. по делу № 22-32/20 от 13 января 2017 года // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wO0x6mOdN55X/> (дата обращения: 24.03.2021).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

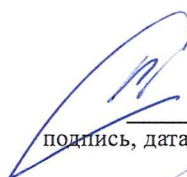
«21» 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно-правовая характеристика получения взятки

Руководитель

 25.05.21
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

к.ю.н, доцент Р.Н. Гордеев

Выпускник

 24.05.2021
подпись, дата инициалы, фамилия

И.С. Чванин

Красноярск, 2021